

ПОЕТ АЛЕКСЕЙ КРИВЧЕНЯ

Ленинское Знамя
Г. Липецк

21 ИЮН 1962

На сцене большого зала Дома Советов 17 июня не было ни пышных декораций, ни экзотического наряда полковника хана, но на сцене стоял Кончак! И какой! Хитрый, властный, саркастически насмешливый и злобный.

Сколько раз приходилось слышать популярнейшую арию Кончака из любимой народом оперы «Князь Игорь» А. Бородина! Ф. Шалаяпин, М. Михайлов, М. Рейзен — у каждого свои художественные средства, у каждого «свой Кончак». По-своему исполнил эту арию и Народный артист СССР, солист Большого театра Алексей Филиппович Кривченко. Чуть убыстренный ритм, кое-где немножко смещены акценты, и вот уже знаковая ария воспринимается как откровение. И не только она: и «Старый капра» А. Даргомыжского, и его же «Титулярный советник», и рассказ старого цыгана из рахманиновской оперы «Алеко», и наконец, знаменитая «Блоха» М. Мусоргского — все это десятки раз слышанное, предстает перед слушателем в каком-то новом, оригинальном и очень интересном виде.

Голос певца великолепен; и когда певец как бы подавляет притихших слушателей необъятной мощью, и когда поет тихо, так, как в «Колыбельной Еремushке» М. Мусоргского. Это произведение прозвучало как горький и насмешливый упрек тому времени, когда нужно было «ниже тоненькой былиночки... голову клонить... чтобы бедной сиротинushке беспечно в век прожить». Сколько тоски и сколько невысказанного горя, характерного для того времени, звучало в голосе артиста!

Алексей Кривченко — артист драматического дарования. Его голос особенно сочен и богат в произведениях жанровых, полных драматизма. Артист умело использует богатый арсенал художественных средств — не только свой великолепный голос, но и точный жест,

позу. Даже на концертной эскадре он — оперный певец. Пусть нет костюма, но есть скупой и очень верно рассчитанный жест, нет декораций, но есть мимика, которая на оперной громоздкой сцене нередко остается незамеченной.

У Кривченко — короля, когда он заказывает портному кафтан для «дорогого друга—блохи», жест предельно точен, такого высокомерия, что, кажется, не будь тут пения, и то уж образ всеглупейшего покровителя блошиного племени готов. А как великолепен жест генеральской дочери одним мановением руки превративший в ничто незадачливого титулярного советника! Их очень много в концерте, этих скупых, точных и чрезвычайно выразительных жестов и мизансцен.

Не все в концерте Алексея Кривченко было художественно равноценно. Кое-что было исполнено явно ниже возможностей большого артиста. Хотелось бы больше лиризма в трепетной «Страшной минуте» П. Чайковского, большей уверенности в «Сомнении» М. Глинки.

Певцу в концерте аккомпанировала Лидия Кольвацко. Музыкант ярко выраженного драматического дарования, она показала себя в исполненных ею пьесах С. Рахманинова «Прелюд» и «Музыкальный момент» очень способной пианисткой.

Концерт А. Ф. Кривченко принят липецкими слушателями с исключительной теплотой.

Р. ПЕРОВ.